

Оспанова А.Н., Абдуллин Р.Б., Маккаримов А.

Казахстан, Нур-Султан

Исторический контекст формирования интеграционных мега-проектов в эпоху глобализации

К началу 21 века мировая политическая система полностью трансформируется. С этого момента она формируется не вокруг взаимодействия исключительно западных стран, а представляет собой глобальную систему взаимодействия всех государственных и негосударственных акторов мировой политики на основе международных правовых норм, политических принципов, экономических интеграционных процессов и информационно-технической эволюции. На фоне возникновения новых вызовов и угроз, а также под влиянием глобальных процессов происходит снижение влияния отдельных национальных лидеров-государств на мировые процессы. Это, в свою очередь, приводит к интеграции на различных уровнях государств в рамках крупных региональных объединений, которые становятся ключевым элементом новой полицентричной системы. Сама система отныне характеризуется взаимозависимостью и взаимоуязвимостью всех ее элементов и подсистем [1].

На протяжении последних двух десятилетий, Азиатско-Тихоокеанский регион, в целом, и все страны, входящие в него, в частности, претерпевают ряд значительных изменений. Помимо демократических преобразований и сдвигов во внутривнутриполитической жизни, стремительно возрастает экономический потенциал стран и, тем самым, задает общую тенденцию развития интеграционных процессов как в форме создания региональных торгово-экономических блоков, так и двусторонних соглашений о свободной торговле.

С началом 21 века, процесс дальнейшей либерализации торговли и написания новых правил начал значительно усложняться, поскольку процесс принятия решений, принятый в ВТО методом консенсуса и по принципу «единого пакета» между более чем 160 участниками стал трудно реализуемым. Однако, «если новые правила, в которых нуждается бизнес и современная

торговля, не генерируются на высшем, многостороннем уровне, то они сформируются в ином формате» [2]. В этом, соответственно, и заключаются главные экономические причины создания мегарегиональных торговых соглашений в лице Транстихоокеанского партнерства, а также Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства.

Несмотря на то, что в начале администрации Дж. Буша-младшего было решено сделать ключевой упор в пользу укрепления американских позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе, события 11 сентября 2001 года внесли значительные коррективы во внешнеполитическую стратегию США и ее последующее развитие. С того момента, на передний план вышло противодействие международному терроризму и Ближневосточное направление.

Тем не менее, экономическая политика США в АТР в период президентства Дж. Буша коренилась на следующих целях: открытие рынков для товаров и услуг США, улучшение общей деловой среды в регионе, поддержание стабильного макроклимата, способствующего открытой торговле и устойчивому росту и развитие регионального сотрудничества. Среди всех целей, большим приоритетом обладало именно открытие новых рынков. Так, администрации удалось вернуться к ранее согласованному Дохийскому раунду переговоров в рамках ВТО и добиться успехов в снижении торговых барьеров в обширном спектре договоров посредством соглашений о свободной торговле и рамочных соглашений о торговле и инвестициях со странами Юго-Восточной Азии. Что касается улучшения общей деловой среды в регионе, то было оказано содействие развитию транспортных связей с регионе, открытию Азиатской гражданской авиации и телекоммуникационной отрасли; на двусторонней и многосторонней основе велась работа по улучшению защиты прав интеллектуальной собственности и борьбе с коррупцией.

Очевидно, что необходимость восстановления утраченных лидерских позиций США в азиатско-тихоокеанском направлении и предпосылки создания проекта Транстихоокеанского партнерства возникли только в последние годы

президентского срока Дж. Буша-мл, однако в полной мере воплощены лишь с приходом к власти Барака Обамы, ко времени избрания которого «в полной мере сформировались условия для полномасштабного многовекторного «возвращения» США в АТР» [3].

Политика США в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона всегда проводилась с учетом их традиционных интересов, содержание которых практически не изменилось за всю историю существования Соединенных штатов. Так, например, прежними остались следующие принципы:

- защита интересов и территорий
- обеспечение свободного морского доступа
- поддержание баланса сил с целью предотвращения возникновения любого другого гегемона или группы сил, которые бы обладали возможностью помешать политическому и экономическому доступу США к региону
- предотвращение распространения оружия массового поражения и систем доставки баллистических ракет
- содействие распространению демократии и защите прав человека
- политика «открытых дверей», которая представляет собой многостороннее сотрудничество, направленное на обеспечение доступа и равных возможностей для коммерческих возможностей [4].

Основываясь на понимании стратегических интересов США в регионе, администрация Обамы должна была обратиться к определенному числу стратегических императивов, которые должны были стать ведущими в развитии внешней политики. Эти императивы включают развитие целей, которые позволили бы утвердить приверженность и лидерство США в регионе; усиление альянсов; поддержка мирного разрешения споров; интеграция восходящих держав в направлении совместимом с интересами США; предотвращение распространения оружия массового уничтожения; и, наконец, участие в многосторонних структурах по вопросам экономики, политики и безопасности, и устранение нетрадиционных угроз безопасности.

Последствия мирового финансово-экономического кризиса 2008 г., в наименьшей степени сказавшиеся именно на странах АТР, обусловили их выдвижение в качестве наиболее значимых акторов мировой экономики и торговых партнеров США. На азиатско-тихоокеанский регион с 2000 г. приходится «около трети всего внешнеторгового оборота США со странами мира, регион является крупнейшим получателем американского импорта и вторым по значимости экспортным рынком» [5]. Более того, сокращение американского военного присутствия в Ираке и в Афганистане в еще большей степени способствовало переносу центра тяжести внешней политики в АТР. В 2009 году со стороны президентской администрации был инициирован курс на «возвращение в Азию», а немногим позднее, в 2011 г., в статье государственного секретаря Х. Клинтон «Тихоокеанский век Америки» [6] оглашено о смене геополитического фокуса в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона, более известное как «поворот к Азии».

В рамках новой стратегии выделился ряд основных направлений:

- консолидация системы военно-политических союзов со странами региона (Японией, Южной Кореей, Филиппинами, Таиландом и Австралией)
- укрепление существующих и формирование новых партнерских связей с другими ключевыми государствами (Вьетнамом, Малайзией, Индонезией, Индией и Сингапуром)
- участие в многосторонних форматах взаимодействия, углубление контактов с АСЕАН, расширение торговли и инвестиций и, наконец, воплощение амбициозного проекта создания зоны свободной торговли – Транстихоокеанского партнерства
- распространение принципов демократии и прав человека [7].

В последствии, с целью укрепления союзнических отношений со странами региона и развития многостороннего регионального взаимодействия при участии США, администрация президента предприняла ряд последовательных стратегических шагов, которые предшествовали началу обширной кампании по подписанию соглашения ТТП. Во-первых, все более

существенным становилось вмешательство Соединенных штатов в территориальные споры Восточных государств в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. В 2010 г. после того, как Вашингтон открыто обозначил свои интересы в вопросах навигации в акваториях, военный союз между Филиппинами и США, возобновился. Результатами усилившегося военного сотрудничества стало подписание соглашения о создании рабочих групп по изучению вопроса наращивания двустороннего сотрудничества в области территориальной обороны и безопасности на море, подписание Манильской декларации об усилении двустороннего сотрудничества в области обороны, а также активизировавшиеся военные учения между США и Филиппинами.

В аналогичном русле стали развиваться американо-вьетнамские отношения: участились регулярные встречи между представительствами оборонных ведомств двух государств, состоялись первые совместные учения ВМС Вьетнама и США в Южно-Китайском море. Расширение американского военного присутствия произошло и на севере Австралии в результате достигнутой в 2011 г. договоренности о размещении американских пехотинцев и увеличении размера использования американских военно-морских и военно-воздушных баз.

Во-вторых, произошло углубление американо-японского военно-политического сотрудничества в результате активизировавшейся политики США в вопросе спорных островов Восточно-Китайского моря Дяоюйдао, на которые претендуют Китай, Тайвань и Япония.

В-третьих, был скорректирован жесткий и непримиримый внешнеполитический курс предыдущих администраций в отношении Мьянмы, отныне направленный на восстановление отношений с официальной властью.

По мере смены внешнеполитического курса, возрастает заинтересованность американской администрации и в развитии многостороннего формата взаимодействия наряду с сохранением двусторонних контактов. Еще до поворота американской внешней политики в азиатско-

тихоокеанском направлении, между странами АТР, начиная с начала 21 века, с большой интенсивностью развивался процесс экономической интеграции. Всего за 13-летний период число торговых соглашений резко увеличилось с трех до 76. Помимо этого, велась полноценная подготовка к подписанию обширного регионального торгового соглашения о создании зоны свободной торговли в рамках проектов АСЕАН+3 и АСЕАН+6, исключавших США.

С целью усилить свое влияние в регионе и интенсифицировать сотрудничество с АСЕАН, в июле 2009 года США принимают решение подписать Балийский договор АСЕАН о дружбе и сотрудничестве 1976, а немногим позднее, способствуют реализации механизма регулярных саммитов лидеров государств диалогового партнерства США – АСЕАН. В 2010 году Соединенные штаты Америки становятся полноправным участником Восточноазиатского саммита, являющегося координационным механизмом активно продвигаемого Пекином Восточноазиатского сообщества, цель которого создание азиатской зоны свободной торговли и, в перспективе, валютного союза.

И, наконец, в 2009 году США начинают продвигать идею формирования новой интеграционной структуры, где руководящая роль досталась бы им непосредственно. За основу такой структуры было взято созданное в 2005 г. Новой Зеландией, Брунеем, Сингапуром и Чили Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП), конечная цель которого – создание зоны свободной торговли.

Таким образом, восстановление лидирующих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе стало новым центром тяжести внешней политики с приходом администрации Б.Обамы. Важной составляющей трансформации внешнеполитического течения, помимо усиления военно-политических контактов со странами региона и вмешательства в урегулирование территориальных споров в Южно-Китайском и Восточно-Китайском море, стало создание зоны свободной торговли в рамках Транстихоокеанского

партнерства, где США обладали бы возможностью диктовать условия заключения соглашения и реализовывать свои гегемонистские амбиции.

Не менее важно в данном контексте рассмотреть и эволюцию китайской внешней политики с началом 21 века, ибо именно ее трансформация становится ключом к пониманию истоков возникновения инициативы «Один пояс, Один путь».

Хотя подход администрации Буша существенно не отклонился от исторических принципов азиатской стратегии США, сам Азиатско-Тихоокеанский регион за последние 20 лет изменился значительно. Китайская мощь стремительно возрастает, поддерживая экономический рост на уровне 7 процентов и выше каждый год, начиная с 1991 г. В то время как большая часть внимания сосредоточена на военных последствиях этого процесса, влияние китайского роста на региональную динамику все также значительно. Растущий уровень богатства Китай обеспечивает надежную основу для воплощения его дипломатических и политических амбиций. С начала 21 века, отношения и характер сотрудничества Китая со странами АТР были коренным образом преобразованы, превратившись из состязательных в кооперативные.

Литература:

1. Лагутина М.Л. Мир регионов в мировой политической системе 21 века. СПб.: Издательство Политехнического университета. 2016 г. – 300 с.
2. Портанский А.П., Давыдов В.Д. Транстихоокеанское партнерство: новые стандарты для инвестиций и финансовых услуг. // Деньги и кредит. Информационно-аналитические материалы №7, 2016. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/186434703> (дата обращения: 01.03.2021)
3. Лексютина Я.В. Возвращение в Азию. Внешнеполитический курс Б. Обамы. Итоги пяти лет реализации. 2014.
4. Przystup J. James. The United States and the Asia-Pacific Region: National Interests and Strategic Imperatives // Strategic Forum №239. April 2009.

Institute for National Strategic Studies National Defense University. URL: <http://apcss.org/wp-content/uploads/2011/03/Read-Ahead-Przystup-US-AP-Region.pdf> (дата обращения: 01.03.2021)

5. Лексютина Я.В. Возвращение в Азию. Внешнеполитический курс Б. Обамы. Итоги пяти лет реализации. 2014. URL: <http://smpanel.pu.ru/panel/users/leksyutina/ВОЗВРАЩЕНИЕ%20В%20АЗИЮ%20-внешнеполитический%20курс%20Б.%20Обамы.%20итоги%20пяти%20лет%20реализации%20.%202014.pdf> (дата обращения: 01.03.2017)
6. Clinton H. America's Pacific Century // Foreign Policy. October 11, 2011. URL: <http://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/> (дата обращения 03.02.2021)
7. US National Security Strategy 2010 // National Security Strategy Archive. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/> (дата обращения: 03.02.2021)